

вые созвучия в партиях хора и оркестра, гроздя больших секунд в арпеджированных аккордах арфы, таинственно приглушенная динамика, – все средства подчеркивают философскую мысль М. Богдановича о том, что все высокое и светлое, несмотря на кажущуюся хрупкость, неизменно оставит след во Вселенной: «усё праходзіць, знікае, як дым, светлы ж след будзе вечно живым».

Таким образом, кантата В. Кистеня «Ціхі вечар» на сл. М. Богдановича – яркий образец мастерского использования приемов хоровой звукописи, направленных на создание выразительных образов родного края. При помощи средств мелодики, гармонии и фактуры В. Кистень создает поэтические лирико-философские пейзажи, напоминающие слушателям об уникальной красоте белорусского края, глубоких традициях нашей земли и национальной уникальности.

1. Лисова, Е. В. Белорусская музыка 1960–80-х гг.: жанры кантаты и оратории / Е. В. Лисова // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі : навук.-тэарэт. часопіс. – 2023. – № 42. – С. 4–12.

2. Цмыг, Г. П. К вопросу осмысления уникальности белорусского хорового искусства как вида творческой деятельности и феномена современной национальной культуры / Г. П. Цмыг // Культура. Наука. Творчество : XVI Международ. науч.-практ. конф., Минск, 12 мая 2022 г. : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств, Беларус. гос. акад. музыкі, Беларус. гос. акад. искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 280–285.

УДК 2-523.4:2-526(476.6)

Н. Ю. Гапличник,

*председатель цикловой комиссии «Музыковедение»
учреждения образования «Гродненский государственный музыкальный
колледж», соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОДВЕСНЫХ ПЕЛЕН В ХРАМОВОЙ ДЕКОРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКИХ ХРАМОВ)

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации сакрального пространства в условиях синтеза различных видов искусств. Автор останавливается на отдельном предмете храмовой декорации, выполненном в технике золотошвейного шитья – подвесной пелене. Впервые в научный обиход вводятся произведения данного жанра, хранящиеся в православных храмах г. Гродно, что позволяет существенно дополнить знания о претворении традиций сакрального искусства в регионе.

Ключевые слова: золотное шитье, подвесные пелены, византийская традиция, храмовая декорация, композиция, сакральное искусство Гродненщины.

N. Gaplichnik,

Master of Art History, Chairman of the cyclic «Musicology» commission of the Educational Institution "Grodno State Music College", competitor of a scientific degree of Candidate of sciences of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus

SEMANTIC SIGNIFICANCE OF HANGING SHROUDS IN TEMPLE DECORATION (BASED ON THE EXAMPLE OF GRODNO TEMPLES)

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the organization of sacred space in the context of the synthesis of various types of arts. The author dwells on a separate item of temple decoration, made using the technique of gold embroidery – a hanging shroud. For the first time, works of this genre, stored in Orthodox churches in Grodno, are being introduced into scientific use, which allows us to significantly supplement the knowledge about the implementation of the traditions of sacred art in the region.

Keywords: gold embroidery, hanging shrouds, Byzantine tradition, temple decoration, composition, sacred art of the Grodno region.

Внутреннее убранство православного храма представляет собой сложную систему взаимодействия различных видов искусств. Фрески, мозаика и иконопись наполняют храм произведениями изобразительного искусства; монодия знаменного распева и многоголосие хорового пения – музыкального искусства, а гимнография канонических текстов – поэтического. Кроме того, обрядовые действия священнослужителей во время богослужения носят характер опосредованной театрализации. Церковные песнопения, звучащие во время богослужения, каждый раз вариантно воспроизводят акустическое звучание храмового пространства, являясь, таким образом, изменяемой его частью. Композиция же предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства в меньшей степени зависит от конкретного вида богослужения и, как правило, является неизменяемой частью храмовой декорации. Синтез подобных константных и изменяемых компонентов названных видов искусств, направленных на создание и воплощение священных образов, и составляет сакральное пространство храма.

В композиции храмового пространства широкое применение получили различные предметы декоративно-прикладного искусства, представленные текстилем и шитьем. Символическое отношение к предметам шитья усматривается в библейском прообразе украшения ветхозаветной Скинии и одной из значимых реликвий христианской истории – Нерукотворном Образе (Убрус), который почитается как первая икона Спасителя. Кроме того, с древних времен известна традиция, согласно которой к священным предметам можно было прикасаться только с покрытыми тканью руками и, соответственно, располагать такие предметы принято было тоже на ткани. Поэтому,

в первую очередь, предметы текстиля представлены элементами облачения священнослужителей: епитрахиль, фелонь, поручи, подризник, амофор и др. Отдельное направление церковного искусства составляют произведения золотного лицевого и орнаментального шитья, которые представлены различными платами: атиминсы, плащаницы, воздухи, покровцы, напрестольные покровы, катапетасмы, хоругви и подвесные пелены.

Изучению искусства древнерусского шитья посвящено немало фундаментальных исследований, специальных статей и тематических альбомов музейных коллекций. основополагающим трудом можно назвать «Древнерусское шитьё» Н. А. Маясовой [1], в котором определены характерные черты и особенности школ и мастерских золотного шитья, проведена атрибуция ряда памятников на основе их иконографического содержания. Вместе с тем первому специально рассмотрению подвесных пелен посвящена работа А. А. Фролова «Декоративная ткань в византийском храме», напечатанная во французском журнале «Byzantion» (1938) [3]. В 2008 г. А. С. Петровым защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Древнерусские шитые пелены под иконы. XV–XVI вв. Типология, функция, иконография». Работы автора остаются наиболее авторитетными в изучении названного жанра золотного шитья.

Подвесные пелены (от греч. *ποδιάς* – полы одежды, фартук) – небольшие вышитые платы, которые подвешивались под иконами нижнего яруса иконостаса либо под особо почитаемые храмовые иконы. Широкое распространение этот предмет церковного убранства получил в практике Византии [2]. Иконографическое и композиционное претворение, переосмысление и развитие традиция получила и на территории Древней Руси, о чем свидетельствует большое количество высокохудожественных исторических артефактов XV–XIX вв., хранящихся в музейных, частных и церковных коллекциях.

В храмах г. Гродно представлены подвесные и аналойные пелены, которые функционально дополняют иконописный образ смысловыми оттенками, становясь частью иконописного ансамбля, усиливают эстетический эффект и обогащают сакральное пространство в целом. Так, акцентной частью аналойной пелены Свято-Марфинской церкви (2006 г., зеленый бархат, канитель, шнуры, стразы, бисер, бахрома) является текст молитвы «Преподобная мати наша Марфо, моли Бога о нас», который обильно украшен растительным рисунком с цветками лилий и ландышей, венчает композицию восьмиконечный крест. Схожую эстетическую и коммуникативную функцию выполняют пелены главного храма Свято-Рождество-Богородичного монастыря. Подвесная пелена, украшающая особо почитаемую в обители икону Божией Матери «Владимирская», транслирует об-

ращение к Богородице: «Радуйся надеждо и прибежище наше Твоею иконою нас утешающая». В полотне (машинная вышивка) гармонично проявилось сочетание элементов канонической иконографии (херувимы) и народно-бытовой вышивки (колосья пшеницы, васильки, ромашки).

Подвесная пелена под икону Божией Матери «Коложская» изготовлена в дар Борисо-Глебской (Коложской) церкви г. Гродно золотошвеей Н. С. Колас (1941–2024). Произведение (2007 г., 94x53 см) выполнено на бархате насыщенно-голубого цвета в технике орнаментального шитья с использованием тунца, шнура и жемчуга. Композиция состоит из трех ярусов. Верхняя часть наиболее богато и изысканно украшена растительным узором в виде гибкого вьющегося стебля с листьями и цветами, между которыми оцентрован равноконечный якоробразный крест. В одном из Посланий апостол Павел сравнивает крест с надеждой, «которая для души есть как якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:18–19). Семантическое значение креста, как символа спасения и вечности, подчеркнуто замкнутым кругом, в который вписан крест.

Пластическое переплетение больших и малых кругов составляют основу рисунка нижнего бордюра пелены. Круг является многогранным символом, одно из значений которого – единство Бога и сотворение мира. Кроме того, именно круг и его мотивы во множестве мелких деталей сообщают композиции гармонию, мерность и покой. Особую изысканность произведению придает разнообразное изображение райских цветов, которые заполняют круги орнамента. Фактурная дифференциация техник прикрепа и вышивки по подложке привносит в пелену ощущение объемности и пространственности.

Центральную часть пелены занимает канонический текст, представленный началом тропаря иконе: «Днесь возсия Пренепорочныя Девы торжество ради чудотворныя Коложския иконы, в пределах славного места Городенскаяго явленныя». Текст распределен на 9 строк и вышит в технике прикрепа тонким шнуром. Символично в композиции и использование цветовой гаммы: голубой – указывает на духовную высоту и небесную чистоту Богородицы, белый и золотой – символизируют энергию и нетварный свет Божества, благодать и сияние Царствия Небесного.

Описанная подвесная пелена посвящена главной святыне Борисо-Глебского храма – Коложской иконе Божией Матери. Во многом в ней воплотились характерные черты византийского искусства шитья пелен, что проявилось в расположении рисунка окаймления только в верхней и нижней частях (не по периметру), украшении каймы жемчугом, акцентном позиционировании равноконечного креста (часто в обрамлении). Использование же в центральной части

канонического текста указывает на претворение древнерусской золотошвейной традиции.

Подвесные пелены храмов г. Гродно искусно претворяют византийские и древнерусские традиции золотошвейного шитья и составляют значительный пласт предметов храмовой декорации. Их особые художественные и композиционные решения существенно дополняют и обогащают смысловой ансамбль визуальных предметов, составляющих сакральное пространство храма. Важнейшую функцию в иконографии пелены выполняют канонические тексты, помещаемые в центр композиции, символика используемых графических и орнаментальных компонентов, а также сочетание цветовой гаммы элементов.

1. *Маясова, А. Н.* Древнерусское лицевое шитье : каталог / Н. А. Маясова. – М. : Крас. площадь, 2004. – 495 с.

2. *Петров, А. С.* Изображения подвесных пелен в византийском искусстве / А. С. Петров // Убрус. – Вып. 9. – СПб., 2008. – С. 3–8.

3. *Фролов, А. А.* Подѣа. Декоративная ткань в византийском храме / А. А. Фролов ; пер. с фр. А. С. Петрова // Церковное шитье в Древней Руси : сб. ст. / ред.-сост. Э. С. Смирнова ; М-во культуры Рос. Федерации ; Гос. ин-т искусствознания. – М., 2010 – С. 265–282.

УДК 159.955-057.875:004.738.5

Н. А. Гладырева,

преподаватель кафедры информационно-аналитической деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Приводятся трактовки понятия «критическое мышление» при психологическом, философском и педагогическом подходах к его пониманию; указываются характеристики критического мышления; описываются основные стадии формирования критического мышления; анализируются приемы развития критического мышления у студентов: «кластер», «мозговой штурм», «бортовой журнал», «Инсерт», «открытая дискуссия», «рефлексивные вопросы», «рыбный скелет». Делается вывод о важности формирования критического мышления при обеспечении медиабезопасного поведения студентов в информационном пространстве.

Ключевые слова: критическое мышление, приемы развития критического мышления, стадии критического мышления, приемы «кластер», «мозговой штурм», «бортовой журнал», «Инсерт», «открытая дискуссия», «рефлексивные вопросы», «рыбный скелет», медиабезопасное поведение.